

«ПОРА ПОКОНЧИТЬ С МЕНТАЛИТЕТОМ ЗОЛОТОИСКАТЕЛЕЙ» РАЗВИВАТЬСЯ В СФЕРЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ СМОГУТ ЛИШЬ ТЕ КОМПАНИИ, КОТОРЫЕ ВЗЯЛИ НА ВООРУЖЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД. О ТОМ, ЧТО ПОЗВОЛИЛО УК «ПИТЕР ХАМБРО МАЙНИНГ» (ПХМ) ВЫЙТИ НА ВТОРОЕ МЕСТО В РОССИИ ПО ОБЪЕМАМ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА, РАССКАЗАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ СЕРГЕЙ ЕРМОЛЕНКО В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВГ ЕЛЕНЕ ПАВЛОВОЙ.

СЕРГЕЙ ЕРМОЛЕНКО,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
УК «ПИТЕР ХАМБРО
МАЙНИНГ» (ПХМ)

BUSINESS GUIDE: Сергей Егорович, как вы можете оценить сегодняшнюю ситуацию в отрасли?

СЕРГЕЙ ЕРМОЛЕНКО: Как перспективную, но не очень благополучную. Причин тому много. Основной фактор, который, на мой взгляд, определяет тенденции в развитии отрасли на данном этапе, — это то, что долгое время как на федеральном, так и на местном уровне не финансировалось восстановление минерально-сырьевой базы.

Разработки идут, а восстанавливать ресурсы — разведывать новые запасы — способны только крупные компании. Наша компания, например, постоянно наращивает объемы инвестиций в геологоразведку и восстановление ресурсов. В 2006 году мы вложили в геологоразведку \$47 млн, в прошлом — уже около \$60 млн.

Но многие недропользователи без привлечения инвестиций со стороны, без государственной поддержки заниматься разведкой не могут. Геологоразведка — это всегда большие расходы и риск: вдруг объемы запасов не оправдают затраты на разведку и разработку? Особенно страдают небольшие предприятия, для которых затраты слишком велики, а риски чреваты банкротством. В результате россыпная добыча из года в год резко падает, а прирост происходит только за счет разработки рудного золота.

Если так пойдет дальше, останется десяток крупных успешных компаний, а сотни мелких артелей окажутся без работы. Об этой проблеме я знаю не понаслышке. Мы уже в прошлом году трудоустроили работников некоторых разорившихся артелей на Покровском руднике. И у нас много развивающихся проектов, требующих квалифицированных кадров. Но это все равно не очень верное направление для развития отрасли.

Чтобы преодолеть эту негативную тенденцию, на федеральном и региональном уровнях нужны хорошие целевые программы восстановления минерально-сырьевой базы. Без этого об эффективном и бережном использовании ресурсной базы страны не может идти и речи.

BG: В чем секрет успеха для золотодобывающих компаний?

С. Е.: В комплексном видении ситуации. Многие привыкли к тому, что золотодобыча — это бульдозер в болоте. Рискуется образ такого осовремененного Клондайка. Пришли люди, разрыли породу, достали золото — вот оно лежит, только возьми и продай. Но это абсолютно не так. Настоящая современная золотодобыча — сложный комплекс мероприятий. Нужны золотоизвлекательные фабрики, нужны квалифицированные кадры, нужны новые технологии извлечения и обогащения руды и многое другое. И только те, кто это понимает, кто может заставить работать весь комплекс, обречены на успех в этой отрасли.

Я УДИВЛЯЮСЬ СЛАБОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ДАЮТ, А ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ НЕТ

Мы создавали такой комплекс почти полтора десятилетия — с самого начала работы Покровского рудника (крупнейший актив УК ПХМ. — **BG**). Было тяжело, не хватало средств. Но мы выкраивали деньги, так как были вынуждены создавать всю эту инфраструктуру.

Первое, с чем мы столкнулись, — это отсутствие в регионе промышленного строительства. И это понятно: на Дальнем Востоке десятилетия не было масштабных строек. Нам пришлось создавать собственное строительное предприятие, которое теперь строит для нашей компании золотоизвлекательные фабрики и всю социальную инфраструктуру на наших месторождениях.

Вторая проблема, которая встала на нашем пути: в области не было геологоразведочной партии. Нам пришлось покупать единственное предприятие этого профиля, вкладывать в его развитие немалые средства. Для анализа запасов были созданы химические лаборатории, мы набрали и обучили специалистов. Для разработки технологий извлечения и обогащения руды, для создания и испытания всего технологического комплекса для наших месторождений мы решили объединить усилия с ведущими российскими учеными в этой области. В состав компании вошел знаменитый иркутский научный институт «Иргиредмет». Кому-то это может показаться излишним, но теперь мы уверены, что все наши месторождения будут тщательно изучены, для них будут разработаны оптимальные технологии, учитывающие специфику руды.

Еще одна сложность — оборудование. Проблема в том, что наши заводы по производству горнорудной техники в 90-е годы простаивали. И только сейчас они начали восстанавливаться. Они пока не справляются со всеми запросами отрасли, часто страдают сроки выполнения заказов. А все это влияет на издержки и на конечную стоимость техники. Мы вынуждены пока закупать оборудование в Китае. В настоящее время для дальневосточных золотодобытчиков это проще. А «Полиметалл», например, начал строить собственные заводы по производству горного оборудования. И это правильный шаг, потому что специалисты четко понимают, какое современное оборудование для данного типа руд необходимо.

Сегодня мы имеем комплекс предприятий, так называемый кластер, от всех составляющих которого напрямую зависит капитализация и дальнейшее развитие компании. К этому пришли все крупные компании.

BG: Кадровая проблема тоже оказалась в этом ряду? Как обстоит ситуация с кадрами в отрасли в целом?

С. Е.: Кадры — это, наверное, самая острая проблема. Сегодня, если посмотреть, то председатели артелей, директора предприятий — все люди в возрасте. То же и среди инженерных и рабочих специальностей. Молодежи очень мало. Приведу простой пример. На территории Амурской области был один единственный рудник с подземной добычей золота. И для работы на нем были необходимы горнорабочие очистного забоя. Это серьезное искусство: нужно уметь правильно поставить крепь, чтобы обеспечить безопасную работу, иметь навыки и плотника, и взрывника, и бурильщика, и водителя электровоза. Но таких специалистов сегодня просто нет. Когда четыре года назад в Хабаровском крае хотели восстановить Хинганский оловянный рудник, то пришлось вахту проходчиков везти из Новосибирска. Отрасль теряет школу. Многие профессии сейчас просто не готовятся. А без этого поднять отрасль будет очень сложно.

Хотя этот процесс свойствен не только России, острый дефицит рабочих кадров — мировая проблема. Я недавно вернулся из командировки в Новую Зеландию, мы были на одном крупном руднике. Я был поражен, когда мне

там напрямую задали вопрос: «А можно купить ваших рабочих?» Оказалось, у них 160-тонными машинами управляют женщины. Причина та же: просто некому работать. То есть если мы сегодня все время говорим, что из России бегут мозги, то завтра побегут и мышцы.

Наша компания по мере сил старается восстановить былую школу подготовки рабочих кадров для золотодобывающей отрасли. Мы стремимся к созданию собственных учебных заведений — это одна из составляющих нашего кластера. В прошлом году мы уже открыли учебно-курсовую комбинат, который готовит специалистов для наших предприятий — дробильщиков, машинистов мельниц и аппаратчиков-гидрометаллургов. Осенью мы планируем открыть колледж, который будет готовить кадры по 30 специальностям.

Я удивляюсь слабой заинтересованности современных учебных заведений в качестве подготовки кадров: теоретические знания дают, а производственной базы нет! Как без этого можно подготовить профессионального геолога? У нас студенты проходят практику на наших предприятиях, их обучают опытные мастера. Сейчас решается вопрос о покупке производственной базы для будущего колледжа, а также учебного корпуса, общежития и столовой. Все это очень большие затраты, но, по мнению компании, оправданные. Мы должны это сделать и для того, чтобы наши рудники не остались без рабочих рук, и чтобы молодые люди могли найти работу в своем регионе, на Дальнем Востоке.

BG: Если говорить об инфраструктурном развитии регионов, в которых вы работаете. Все затраты по строительству дорог, ЛЭП вы берете на себя?

С. Е.: На своих месторождениях мы все построили сами: и дороги, и инфраструктуру. Но это не универсальный путь. Если сейчас на какой-либо отдаленной территории откроют месторождение даже с очень высокими параметрами содержания золота, не факт, что оно будет разрабатываться. Месторождение экономически выгодно, если есть трудовые ресурсы и развитая инфраструктура. Здесь очень важную роль может играть государственная поддержка и механизмы государственно-частного партнерства в развитии предприятий. Любые государственные инвестиции в этой сфере — это новые рабочие места, рост налоговых поступлений, а значит, и комплексное улучшение социально-экономической ситуации в регионах.

Такие примеры уже есть. Довольно успешно решается вопрос по софинансированию строительства железной дороги к Гаринскому железорудному месторождению, лицензией на которое владеет одно из наших предприятий. Правительство России готово финансово поддержать эту программу, так как прекрасно видит перспективы развития металлургического производства на Дальнем Востоке.

BG: Насколько ваша компания соблюдает требования экологического законодательства?

С. Е.: За все 14 лет работы ни одного технологического нарушения на наших предприятиях не выявлено, хотя было несколько замечаний организационного характера. Помимо собственной экологической службы компании нас контролируют Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Иркутский независимый институт. Требования к экологии постоянно растут, и это правильно. Нам здесь жить, нашим детям и внукам. Мне кажется, всем, кто работает на земле, свойственно благодарное к ней отношение.

BG: Позиции России в мировом рейтинге золотодобычи недостаточно сильны — шестое место, и объемы добычи падают. У нас есть шансы переломить ситуацию и выйти в лидеры?

С. Е.: Первое место не самоцель. Но расти, конечно, нужно. На мой взгляд, рост сдерживается даже не столько объективными факторами — опыт нашей компании показывает, что трудности преодолимы, сколько неформальными факторами, психологией, устаревшим менталитетом. Мы привыкли, что государство нам должно: готовые запасы дайте, землю выделите, технологии выработайте. Условия изменились, а менталитет остался. И пока он не поменяется, достичь серьезной динамики развития в золотодобывающей отрасли, в любом другом производстве будет очень сложно.

И если мы сегодня — три, пять, десять сильных компаний — вполне в состоянии все проблемы решать и развиваться, то остальным нужна поддержка государства. Поддержка в части агрегации всех этих запросов: будет финансироваться геологоразведка — будет работа у золотодобывающих предприятий. Будет развиваться стройиндустрия — будем быстрее строить фабрики, а значит, будет эффективное производство. Будет развитая инфраструктура, дороги, энергетика — будем осваивать отдаленные месторождения. Задача государства — стать вот этой системообразующей силой для нашей отрасли и для всего промышленного развития страны.

BG: А что все-таки делать мелким предприятиям, не имеющим возможностей работать по вашему опыту? Есть смысл объединиться?

С. Е.: Не помню я таких примеров, чтобы мелкие компании взяли и объединились. Тут опять работает менталитет золотодобытчиков — тяжело, но в одиночку. В Амурской области были попытки создать «Амурзолотоинвест», в рамках которого золотодобытчикам можно было поддерживать друг друга, сообща решать инфраструктурные, кадровые, финансовые проблемы. Но дальше разговоров дело не пошло.

Но вы поймите, хоронить россыпную добычу рано. Три года назад мы купили предприятие, ведущее дражную добычу золота, — горный карьер «Коболдо». На тот момент его финансовое положение было тяжелым, оборотных средств не хватало, поэтому государство, владеющее контрольным пакетом акций, выставило свою долю на торги. Руководство предприятия обратилось к нам с просьбой приобрести акции, так как они точно знали, что их хотели купить некие товарищи с одной целью — разрезать все драги по кускам и сдать на металл. И этот металлолом стоил бы значительно дороже, чем контрольный пакет этого предприятия.

Терять предприятие было жалко: оно являлось градообразующим для поселка, там работали сотни людей, я сам и мои друзья начинали в этом районе. В общем, посоветовались, сыграли ностальгические мотивы, и мы решили купить его, просто чтобы сохранить. Если на тот момент уровень добычи на предприятии был около 83 кг за сезон, то ровно через год они добыли 134. Еще через год — 330, в прошлом — уже 513 кг. Чуда здесь нет — просто весь наш комплекс сработал на этот участок. Мы провели разведку месторождения, оценили запасы, отремонтировали драги и всю инфраструктуру — вот и результат. Аналогичный участок мы начали создавать в Зейском районе, и я думаю, что результат будет такой же.

BG: Ваш прогноз развития отрасли на ближайшие годы.

С. Е.: Не могу говорить за всех, могу сказать о планах нашей компании. 2007 год стал последним, когда мы наращивали уровень добычи золота на одну тонну в год. В этом году мы добавим две тонны. Все условия созданы, теперь главное — не терять темп. Уже в ближайшие годы компания ставит перед собой задачу давать стране 30 тонн золота ежегодно. ■

